



КАК СОЗДАВАЛСЯ МУЗЕЙ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В КРАСНОЙ СЛОБОДЕ

Музей горских евреев в посёлке Красная Слобода направлен на укрепление толерантности в обществе, воспитание подрастающего поколения в духе уважения к традициям всех народов. Перед нами – не просто хранилище артефактов, а важный культурно-просветительский центр на северо-востоке Губинского района Азербайджана, разместившийся в старой отреставрированной синагоге Карчоги, закрытой в советские годы. Инициатива его создания принадлежит уроженцам этой земли: Году Нисанову, Захру Илиеву и Герману Захарьеву – президенту Международного благотворительного фонда «СТМЭГИ», объединяющего горских евреев всего мира. Нынешний директор музея – Игорь Шаулов.

Созданием общей концепции и сбором экспонатов для музея занимались Международный благотворительный фонд «СТМЭГИ» и лично мой собеседник Альберт Рафиев, сыгравший ключевую роль в появлении этого тёплого, гостеприимного оазиса, оставил здесь свой глубокий, в прямом и переносном смысле след. Во время нашей беседы он рассказал о том, как благодаря ему и его коллегам уникальные старинные предметы обрели свой новый дом. Мой собеседник – член Союза художников и общества ковродов Азербайджана, член Творческого союза художников России, дизайнер, коллекционер, специалист в области декоративно-прикладного искусства. Основным источником вдохновения, главной страстью для Альберта Рафиева всегда были и сегодня являются культура и традиции евреев Красной Слободы.

— **Альберт, расскажите, пожалуйста, с чего началась история появления этого музея? Кто вообще предложил эту идею?**

— В 2017 году от Германа Рашбиловича Захарьева мне поступило предложение спроектировать и создать подобный музей. Я согласился. Став членом общей команды по воплощению подобной смелой задумки в жизнь, мы вместе с Давидом Мордехеевым – главой медиагруппы «СТМЭГИ», поехали в родные края, где трудились над этим проектом более двух лет. Это был серьёзный, длительный процесс. Герман Рашбилович также принимал участие в участии во всех этапах становления музея. С ним согласовывались каждая деталь, каждое действие, и всё реализовывалось только после его одобрения. Это был его личный проект, его безусловный успех. Он всегда был рядом, готовый помочь, поддержать нас в любое время суток, консультировал по самым сложным вопросам! И я ему за это безгранично благодарен!

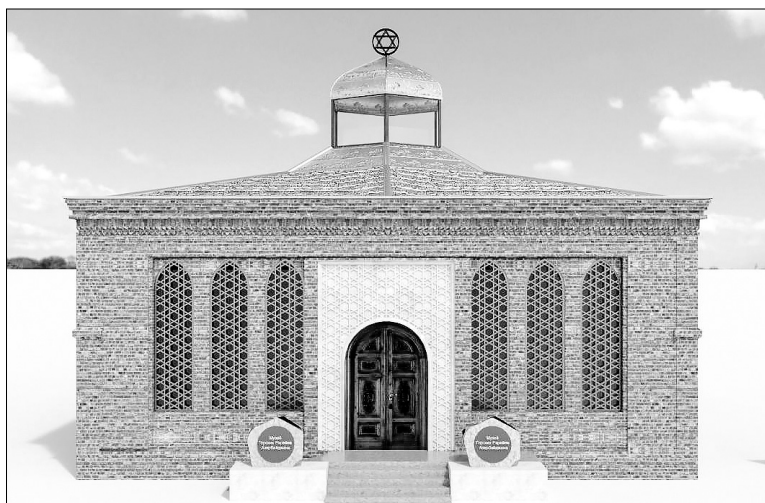
— **А что делали в музее лично вы?**

— Очень много рисовал, оформляя внешнее и внутреннее пространство, разрабатывал строительные решения для музея. Фактически, вся архитектура данного помещения создана мной. Например, на втором этаже я изобразил два моста, напоминающие нам о Красной Слободе, а окна задумал в восточном, изысканном стиле. Я следил за всем процессом, от черновых до чистовых работ, а отделка помещения уже проводилась без меня, командой отличных строителей из Баку. Вообще, в нашем творческом тандеме трудились весьма достойные специалисты. Хочу особо отметить здесь нашего соратника, дизайнера-архитектора Фагана Исмаила, с которым мы тесно сотрудничали, создавая успешную концепцию будущего проекта. Проще говоря, я показывал Фагану свои рисунки, а он пере-

носил их в свой компьютер, после чего, на их основе, создавал для музея профессиональные дизайнерские решения. Одним из ключевых конструктивных элементов при формировании музея, стала опора в виде священной Сефер Торы, изящно поддерживающей балкончик второго этажа. В стенах музея всё не случайно: например, внутренние кирпичные элементы были также придуманы мной, как напоминание о иерусалимской Стене Плача.

— **Сейчас припоминаю многочисленные объявления в нашей печатной газете горских евреев «СТМЭГИ», о сборе артефактов для данного проекта, у местного населения, с вашей фотографией...**

— Да, именно так и было. Мне звонили наши будущие фондообразователи, сообщали, что нашли для меня что-то интересное, приносили в дар эксклюзивные предметы, которые передавались из поколения в поколение. Вместе с Давидом Мордехеевым, мы ездили по разным районам Азербайджана, посещали Кубу, Баку, конечно же, Дагестан, где также проживало много горских евреев, своими руками бережно собирали будущую экспозицию музея, отдавая этому процессу всё своё время, силы, душу, сердце. Изучали аутентичные предметы, письма, ходили по антикварным



мультимедийными технологиями, что делает экспозицию интерактивной и привлекательной для посетителей, передавая им самую разную информацию о нашем этносе, в том числе и сведения о том, как мы попали на Кавказ. Особое внимание в его стенах – уделено литературе на языке джури. Планируется, что в нём также будет собрана крупнейшая в мире библиотека на языке горских евреев, где откроется центр изучения истории и традиций нашего этноса.

— **В чём особенность народного костюма горских евреев Азербайджана, если сравнивать его, например, с вашими соседями по Кавказскому региону?**

— Мы сильно не отличались в одежде от других народов Кавказа, потому что доступа к европейской одежде у нас не имелось. И одежда, и дома у нас были очень похожи на азербайджанские. Но всё же, платок на голову наши женщины повязывают по-другому, не так, как азербайджанки. И, конечно же, мы никогда не забывали о своём происхождении. Все наши еврейские традиции непременно строго соблюдались и до Ве-

на, благодаря Герману Захарьеву. Для меня же, всё это было крайне почётно, важно, нужно, став, можно сказать, делом чести и жизни. Я сам родился в Красной Слободе и всегда хотел оставить после себя глубокий след в истории, сотворить что-то полезное для своего народа. Рад, что находясь в родной стихии, смог организовать удачное пространство, правильно, красиво оформить экспозицию, ибо, впитав с молоком матери огромную любовь к этой земле, легко чувствовал, как это нужно сделать.

— **Сталкивались ли с трудностями в процессе создания этого музея? Что давало вам творческое вдохновение в те месяцы?**

— Каких-то серьёзных трудностей не чувствовал. А силы придавало то, что мне постоянно звонили люди, спрашивали, когда же, наконец, наш музей будет готов? Они очень ждали его открытия и тем самым, поддерживали меня, в моей креативной деятельности. Конечно же, энергию и вдохновение мне придавал Герман Рашбилович, невероятно подбадривая нас в тот период.

ВАШ ШАНС ВОЙТИ В ИСТОРИЮ!

Музей истории и культуры горских евреев в Красной Слободе предлагает вам внести посильный вклад в формирование экспозиции. Музей примет в дар или купит подлинные фотографии и документы, книги, предметы быта и еврейской традиции, украшения, старинную одежду и другие экспонаты, связанные с жизнью горских евреев. Имена дарителей будут указаны в экспозиции и каталогах.

Обращайтесь по телефонам:
+7 (901) 553-03-33
+7 (925) 601-01-01
Альберт Рафиев

Альберт Рафиев родился в 1966 году в Красной Слободе. Специалист в области художественно-декоративного оформления учреждений культуры. Сейчас занимается дизайном и внутренней отделкой исторического музея в Красной Слободе.

магазинам, искали всё это по интернету и находили бесподобные вещи, например, фронтовые весточки горских евреев, периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Для нас было очень важным – собрать историю нашего народа.

— **Что именно составляет нынешнюю основу коллекции музея?**

— В нём сегодня хранятся предметы нашего быта, талиты, серебряные пояса, книги, письма разных периодов, национальные костюмы, украшения, ритуальные предметы, рукописи, книги и старинные вещи, переданные представителями диаспоры из разных стран, одним словом всё, что связано с джууро. Музей оснащён современными

ликой Отечественной войны, и после неё, и в советское, и в постсоветское время, что позволило нам избежать ассимиляции, сохранив самих себя.

— **Что являлось главной целью Германа Рашбиловича Захарьева, при создании этого музея?**

— Основной его целью было, несомненно, сохранить наследия горских евреев, их истории, традиций, обычаев, языка, словом, потрясающую миницивилизацию, сочетающую в себе достижения еврейской культуры и особенности народов Кавказа. К счастью, у нас получился первый в мире музей, полностью посвящённый моему народу. И, думаю, эта идея была успешно реализова-

— **Какой экспонат, из собранных вами для музея, запомнился больше всего?**

— Весьма запоминающимся артефактом стал для меня фазтон, который мы привезли из Гянджи. Когда в музее шёл ремонт, мы накрыли его плёнкой, чтобы мастера ненароком его не повредили, ведь перед нами был старинный экземпляр, найти такой сегодня очень сложно. К счастью, наш «трофей» сохранился в отличном виде и, находясь ныне в стенах музея, радует посетителей.

— **А есть ли в коллекции музея предметы, связанные с личными судьбами людей, которые их передали?**

— Конечно. К примеру, большой талит, приобретённый

в городе Шамаха. Человек, передававший его, сказал: «Это – память от моих предков. Отдаю в твои руки с надеждой, что он будет сохранён». Я дал слово, что сделаю для этого всё возможное, и сдержал его.

— **Трогательно... А как в музее появился музыкальный инструмент тар?**

— Нашёл его случайно, на Измайловском вернисаже, в Москве. Разговорился с продавцом, выяснилось, что мы – земляки. Он знал моего отца, и когда понял, кто я, с радостью отдал мне инструмент, на котором играл всю жизнь. Сказал, что ему очень приятно, что тар достаётся человеку, понимающему ценность этого старинного музыкального инструмента...

А недавно, в Баку, наткнулся на уникальное старинное полотно с серебряными нитями. Женщина, которая хотела его продать, вдруг заговорила с продавцом антикварной лавки на горско-еврейском языке. Видимо, это был особый знак свыше – это полотно должно было попасть именно в наш музей.

— **Что для вас лично значило участие в подобном проекте?**

— Я посвятил этому проекту всё своё время, душу и сердце и искренне рад, что смог быть причастным к такому великому делу. В какой-то момент даже перестал рисовать, полностью погрузившись в музейную деятельность. Но именно этот опыт потом вдохновил меня на создание целой серии моих художественных работ и на идею переносить свои рисунки на ковры. Музей получился действительно сказочным. Став местом силы, он в полной мере отразил традиции и богатую историю нашего народа.

— **Спасибо за эти замечательные воспоминания! Традиционный вопрос о ваших творческих целях и планах на ближайшее время?**

— С момента завершения моей работы над музеем в Красной Слободе, у меня осталось большое число моих рисунков, альбомов, набросков, чертёжей, фотографий строителя музея, ценнейших экспонатов, которые могли бы достойно пополнить коллекцию, например, будущего московского Музея по истории горских евреев, который мы только планируем создать. Очень хочется, чтобы столь бесценные свидетельства прошлого были бы доступны для изучения и экспонирования и в российской столице. Это позволит не только сохранить, но и приумножить культурное наследие евреев Кавказа, сделав его истинным достоянием широкой публики...

— **О чём вы ещё хотели бы сказать, завершая нашу беседу?**

— Год за годом, наш музей постепенно развивался, шёл вперёд, и в наши дни заслуженно приобрёл международное значение и всемирное признание. Его двери всегда открыты для всех желающих. Здесь представлены как постоянные экспозиции, так и сменяющие друг друга тематические выставки. Его открытие не только способствовало сохранению культурного наследия кавказских евреев, но и оказалось мощным импульсом для экономического развития этих мест, привлекая в посёлок туристов из разных стран.

— **Спасибо за беседу. Её вела Яна ЛЮБАРСКАЯ.**